

Жизель ворчливо кивнула: "Некогда гордый член столь благородной семьи Блэков. Они мерзкие, высокомерные, напыщенные, а главное - опасные. Им сходят с рук всевозможные преступления только потому, что они богаты. И они ненавидят магглов. Безумцы, без которых этому миру было бы лучше".

Гарри неловко пошевелился, когда заговорил в защиту Седрелы: "По крайней мере, она кажется хорошей матерью. Она была добра ко мне и миссис Лауч".

"Возможно, это просто влияние Септимуса на нее. Никто не избежал безумия Блэков. Дом сумасшедших и чокнутых. Я знаю, что это просто бурлит под поверхностью, ожидая взрыва".

Гарри скорчил гримасу: "Не думаю, что это справедливо по отношению к мисс Жизель, она ведь еще не сделала ничего плохого?"

Жизель покачала головой: "Ты не представляешь, какая у нее семья, Гарри. Держись подальше от семьи Блэк, если знаешь, что для тебя хорошо. Ты еще ребенок и тоже новенький, послушай нас, взрослых, когда мы говорим, что есть люди, с которыми тебе не стоит дружить".

"Что такого плохого в семье Блэков?"

"Они - злая кучка. Они - одна из старейших семей, у них куча денег и власти. И они очень гордятся своей "чистотой". Если ты не чистокровный, они будут плевать на тебя и обращаться с тобой как с мусором. Они также могут быть ужасно жестокими", - Жизель, казалось, загибалась внутри себя, когда рассказывала о Блэках.

Гарри озабоченно нахмурился: "Мисс Жизель?"

Жизель сглотнула и с тоской посмотрела на Гарри: "Уизли - хорошая компания. Но... постарайтесь держаться подальше от Блэков. Если я не ошибаюсь насчет твоего происхождения, они тоже не будут относиться к тебе хорошо".

Гарри сжал челюсти, в его взгляде появилась непоколебимая решимость.

"Я буду относиться к ним так же, как они относятся ко мне".

Жизель посмотрела на Гарри с грустной улыбкой.

Чоп!

Жизель и Гарри подпрыгнули от неожиданного удара. Повернувшись, они увидели, что тесак вонзился в деревянную колоду. Куски говядины были нарезаны на куски размером с большой палец для тушения.

Жизель прочистила горло и упаковала мясо для Гарри. Гарри тоже достал необходимые монеты и передал ей.

"Спасибо, что заглянул, как всегда, Гарри. Я прошу прощения за то, что потерял самообладание из-за Седрелы и Артура. Мальчик не сделал ничего плохого, но я просто не могу смотреть сквозь пальцы на его мать... Передайте мою благодарность и Тому".

"Будет сделано, мисс Жизель. Спасибо за говядину и слизняков... Приходите в гости, когда сможете".

Над ними повисла неловкая тишина.

"Послушайте, Гарри, - начала Жизель, - не надо... Просто будьте осторожны. Не будь наивным, когда дело касается людей. Некоторые из них больше, чем кажутся".

"Понял, мисс Жизель. Спасибо, что беспокоитесь обо мне... Мне никогда не приходилось сталкиваться с такими людьми, поэтому я очень благодарен". ответил Гарри.

Жизель широко улыбнулась и протянула руку.

"Ой! Ой! Гарри попытался отдернуть голову, чтобы освободить свою щеку от прикосновения Жизель, но безуспешно.

"Такой милый маленький мальчик. Когда подрастешь, будешь таким сердцеедом!" поддразнила Жизель, прежде чем отпустить его. Щека Гарри почти начала синеть и чернеть.

Гарри попрощался, потирая больную кожу: "Пока, мисс Жизель! До встречи!"

Возвращаясь в паб с рынка, Гарри наткнулся на любопытное зрелище. Он увидел небольшое собрание детей, всего восемь человек. Все они стояли вокруг друг друга, смеялись и хихикали, размахивая маленькими палочками. Они выкрикивали друг другу фразы - магические фразы, которые Гарри мог определить, наблюдая за тем, как это делается, - а дети притворялись, что в них попало то или иное заклинание, которое было вызвано.

Некоторое время он стоял в стороне от улицы и наблюдал за ними. Похоже, для них это было радостным занятием, им нравилось притворяться своими любимыми волшебниками и ведьмами. Несколько раз он слышал, как они произносили имена "Дамблдор" и "Гриндельвальд", и решил, что они разыгрывают какие-то конфликты.

Должно быть, они еще не получили свои палочки... - заметил Гарри, - иначе настоящая магия была бы налицо".

Они называли различные термины. Гарри было интересно, откуда они их выучили, ведь они выглядели такими же юными, как и он сам.

"Инсендио!"

"Экспульсо!"

"Бомбарда !"

"Ступефай!"

"Экспеллиармус!"

Один темноволосый мальчишка вел себя так, словно его снесло заклинанием, и отпрыгнул назад, в мягкую кучу песка. Остальные хихикали, наблюдая за его театральными выходками.

"Твое время пришло, Гриндельвальд!" услышал он, как одна из девочек в оливково-зеленом платье крикнула мальчику, лежащему на песке.

Интересно, разрешат ли мне присоединиться... Я ведь не знаю никаких заклинаний... Это может быть довольно неловко".

Его мысли вернулись к его собственному опыту общения с игровыми группами. Он вспомнил время, когда группа Дадли вынуждала его к затворничеству. Он сидел на детской площадке, где они играли в пятнашки и другие игры в теплую летнюю жару. Один или два раза он падал с сиденья качелей, когда остальные начинали толкаться, чтобы занять место на качелях, но его это не слишком волновало. Ему было весело. Он продолжал кататься с песком на ногах и широко улыбался.

Погружение Гарри в бассейн воспоминаний было прервано неестественной тишиной. Дети больше не смеялись и не кричали. Он посмотрел на группу и увидел, что они притихли и прижались друг к другу, разглядывая новую девочку, которая присоединилась к ним.

Он заметил, как в группе проявилась настороженность. Они смотрели на новенькую, как стадо газелей на льва. Еще немного, и группа разбежится.

"Я тоже хочу играть", - заявила новенькая.

Даже сквозь ее детский жир Гарри все еще мог разглядеть слабые черты ее резких черт лица, а именно скулы и челюсть. Ее глаза с тяжелыми веками сузились, когда она нетерпеливо постукивала ногой. Она была одета в простое черное платье, подпоясанное коричневым ремнем. Белые носки до колена и светло-голубые холщовые туфли с белой шнуровкой

прикрывали то, что было ниже подола платья. Длинные черные волосы струились по ее лицу, доходя до плеч. Гарри показалось, что он немного похож на мать Артура, Седрелу.

"Ну что?" бодро потребовала черноволосая девушка.

Некогда шумная толпа уменьшилась до нерешительного собрания. Все смотрели друг на друга, не решаясь заговорить первыми. Все неловко переминались с ноги на ногу, пытаясь найти наилучшее оправдание. Пока один наконец не сглотнул и не прочистил горло, чтобы заговорить.

"Мама говорит, что мне пора домой..." прокомментировал один из мальчиков, после чего повернулся и бодро зашагал прочь.

"Да, мне тоже..."

"Вообще-то я неважно себя чувствую..."

"Я слышал, как папа звал меня..."

Оправдания сыпались одно за другим, пока дети поспешно удалялись от новенькой. Она становилась все злее с каждым, кто поворачивался к ней хвостом. Гарри задавался вопросом, что могло произойти, чтобы вызвать такое явное нежелание общаться с новой девочкой в группе. Была ли это ситуация, похожая на его, когда кто-то другой не подпускал их к ней? Или, наоборот, причиной была она сама?

"Ты тоже идешь, Элис?" - спросила девушка у оставшейся блондинки.

<http://tl.rulate.ru/book/103625/3608682>